

Интервью участников «Круглого стола»

на тему «Применение Еврорегламента 995/2010: извлеченные уроки, задачи и решения» в Минске

Регламент (ЕС) № 995/2010 Европейского парламента и Совета от 20 октября 2010 года об обязанностях операторов, размещающих лесоматериалы и продукцию из древесины на рынке (далее — Еврорегламент), который введен в действие в марте 2013 года, разработан на основе Плана действий ЕС по правоприменению, управлению и торговле в лесном секторе (ФЛЕГТ), принятого в 2003 году. С помощью Еврорегламента создан нормативный механизм, направленный на прекращение торговли незаконной древесиной или лесоматериалами на рынке ЕС, содействие сокращению влияния ЕС на уничтожение лесов и поддержку законных методов лесозаготовок. В настоящее время осуществляется пересмотр

Заседание «круглого стола»

Еврорегламента и его правоприменения для того, чтобы восполнить пробелы, исключить возможность содействия нелегальным рубкам со стороны правительств, потребителей и предприятий ЕС.

В рамках реализации программы ФЛЕГ II (ЕИСП Восток) в Минске 24–26 ноября 2015 года состоялся «круглый стол» на тему «Применение Еврорегламента 995/2010: извлеченные уроки, задачи и решения», в работе которого участвовали представители России, Беларуси и Украины, а также компетентных органов стран — членов ЕС. Впервые специалисты, представляющие как страны, из которых на европейский рынок поставляется древесина, так и ЕС, обсудили возможности повышения эффективности Еврорегламента, высказали свое мнение о применении лесного законодательства в государствах ЕС Союза и странах программы ФЛЕГ II (ЕИСП Восток).

Предлагаем вниманию читателей интервью с участниками «круглого стола».

© А. Тихонова

Николай Шматов, директор Лесной программы WWF России:

«Всемирный фонд дикой природы как общественная экологическая организация безусловно заинтересован в борьбе с незаконными рубками и в появлении эффективных инструментов контроля. Одним из таких инструментов мы считаем Еврорегламент. Этот закон, обязательный для исполнения, заставляет европейских импортеров жестко контролировать своих поставщиков, чтобы в цепочки поставок не попадала незаконно заготовленная (полученная с нарушением национального законодательства страны происхождения) древесина. Европейские компании, которые нарушают Еврорегламент, несут административную и уголовную ответственность.

Важно, чтобы процедуры, предусмотренные Еврорегламентом, действительно способствовали борьбе с незаконными рубками. Сегодня это в той мере, в какой должно и может осуществляться, не реализовано, хотя определенный эффект уже наблюдается. Например, получила дополнительный импульс развития добровольная лесная сертификация, в том числе по схеме Лесного попечительского совета. Европейским компаниям удобно и выгодно в настоящее время использовать сертификацию как уже отлаженный механизм борьбы с незаконными рубками.

Однако еще очень мало примеров эффективного правоприменения в контексте Еврорегламента, дополнительных полевых проверок, которые позволяют выявлять слу-

чай незаконной заготовки древесины и бороться с этим явлением, по крайней мере, в России. К сожалению, многие поставщики продукции на европейский рынок, заготавливающие древесину в нашей стране, недостаточно осведомлены о требованиях Еврорегламента, не все компании получают дополнительные запросы от закупщиков из Европы.

Чтобы Еврорегламент заработал эффективнее, можно предложить Европейской комиссии, например, подумать об увеличении количества ответственных лиц, обладающих необходимыми ресурсами для контроля за его соблюдением.

В странах, которые заготавливают и поставляют древесину на европейский рынок, особенно важна роль органов государственной власти и мониторинговых организаций. В частности, в России Федеральным законом от 3 декабря 2013 года № 415-ФЗ предусмотрено создание Единой государственной автоматизированной информационной системы (ЕГАИС) по учету древесины. Она может стать существенным инструментом по подтверждению легальности, если в ней будет отражен породный состав древесины, чего пока нет.

Такие встречи, как прошедший в Минске «круглый стол», очень важны, потому что обеспечивают профессиональное общение между ключевыми сторонами, от которых зависит внедрение Еврорегламента. Это и представители компетентных органов из стран Европейского Союза, и лесной бизнес, а также органы управления лесами, неправительственные и научные организации. Формат встречи способствовал формированию общего видения проблем, поиску вариантов их решений и перспектив реализации и совершенствования Еврорегламента».

© А. Тихонова

Костел Букур, руководитель программы Дунай-Карпатского отделения WWF по лесам и ООПТ:

«Еврорегламент нуждается в совершенствовании. Нет сомнений в том, что он должен быть расширен в части продукции. К примеру, столы находятся

в номенклатуре законодательства, а стулья в нее не внесены. Поэтому в Европе, возможно, продаются стулья, которые произведены в других странах из незаконно заготовленной древесины. Это касается и музыкальных инструментов, которые часто производятся из древесины ценных и экзотических пород.

Возьмем другой пример — бумагу. Это огромный сектор, который также не охвачен полностью требованием должной добросовестности. Уверен: первое, что нужно сделать с Еврорегламентом, — улучшить в документе ту часть, которая касается его применения.

Впрочем, это не единственная актуальная задача: у представителей власти не хватает потенциала для обеспечения легальности заготовки древесины. Это масштабный процесс и огромный рынок, поэтому не всегда у одного-двух ответственных чиновников есть возможность проверить все нюансы и этапы. Даже при идеальном законодательстве нередко возникает вопрос с реализацией на прак-

тике, особенно в части работы органов, обеспечивающих соблюдение законов. Что касается Еврорегламента, ответственность в большей степени возложена на операторов. Она стала для них дополнительным бременем, но является важным залогом устойчивого развития в будущем.

Подчеркивая важную роль гражданского общества в реализации и совершенствовании Еврорегламента, нужно в первую очередь помнить об оценке рисков. Требование должной добросовестности должно исполняться как операторами, так и организациями, осуществляющими мониторинг. Представители законодательных и исполнительных органов власти полагают, что действующее законодательство способно свести риски к минимуму. Роль гражданского общества заключается и в том, чтобы найти факты и весомые доказательства того, что это заявление является неверным. Оценка рисков должна быть достоверной и надлежащей, а также реалистичной для того, чтобы отвечать на острые вопросы повестки дня».

© А. Тихонова

На белорусском предприятии лесной отрасли

© А. Тихонова

Елена Куликова, ведущий эксперт, Европейский институт леса (Финляндия):

«Из числа стран — участниц программы ФЛЕГ II (ЕИСП Восток) “круглый стол” собрал в основном представителей России, Белоруссии и Украины. У них много схожих вопросов в лесном секторе, что вполне объяснимо: во-первых, это лесные страны, во-вторых, все они экспортируют продукцию на европейский рынок, поэтому перед ними стоят практически одинаковые задачи, связанные с необходимостью удовлетворять требованиям законодательства ЕС. Механизмы, которые предписывает упомянутое законодательство, одинаковы для всех. С данной точки зрения представители трех стран имели возможность в рамках “круглого стола” поделиться опытом, а также получить интересную информацию о ситуации в соседних странах, в том числе импортирующих. Это была редкая возможность! Нужно отметить, что практически каждое выступление участников не только состояло из информативной части, но и включало предложение конкретных решений существующих проблем и вопросов».

Интересно то, что в мероприятии участвовали представители предусматриваемых Еврорегламентом так называемых компетентных органов власти — государственных организаций 28 стран — членов ЕС, занимающихся введением в действие Регламента и следящих за выполнением его требований. До этого мало кто видел их прежде и слышал их комментарии. Не помню другой попытки прямого свободного диалога с участием компетентных органов власти, который в итоге стал весьма поучительным и полезным. Это несомненный успех программы ФЛЕГ II.

На встрече я рассказывала о работе Европейского института леса по оценке реализации Еврорегламента

и эффективности его внедрения, основанной на анализе результатов официальных научных публикаций, т. е. рассматривающей вопрос с точки зрения науки. Из причин, препятствующих внедрению Еврорегламента, можно особо выделить несколько. Еврорегламент предусматривает применение ряда процедур. Например, во всех странах ЕС на национальном уровне должны быть назначены компетентные органы власти, что фактически сделано. Вместе с тем сила этих органов, их реальная компетентность, финансовая и техническая обеспеченность различаются в разных странах. Неоднородность в их качестве является одной из причин, препятствующих эффективному внедрению Еврорегламента. Необходимо принимать меры по гармонизации работы компетентных органов власти, их обучению, представлению лучшего опыта работы европейских компетентных органов власти. Чтобы совершенствовать реализацию Еврорегламента, необходимо на уровне ЕС регулярно проводить мероприятия, которые способствовали бы повышению уровня профессионализма компетентных органов власти и обмену опытом специалистов из тех стран, где наилучшим образом организованы эти процессы, с коллегами, которые испытывают трудности. Причем это должна быть постоянно действующая площадка с возможностью регулярных встреч.

Внедрению Еврорегламента препятствует и то, что в первую очередь он направлен на компании-операторы, т. е. на первое звено, через которое древесина и продукция из нее попадают на территорию ЕС. Как правило, это бизнес. И если в первом случае необходимы меры поддержки

на государственном уровне, то второй набор трудностей связан с реальными возможностями таких компаний осуществлять процедуры, предписываемые Еврорегламентом. Здесь также существует ряд препятствий технического и экономического характера, требующих отдельного внимания со стороны ЕС, если Еврорегламент будет пересматриваться и совершенствоваться.

По мнению специалистов Европейского института леса, еще одним важным моментом являются неодинаковые условия для участников рынка, которые должны проводить процедуры подтверждения легальности. У крупных компаний подобные меры не вызывают больших организационных сложностей и укладываются в систему менеджмента и финансирования. Малому же и среднему бизнесу трудно найти средства на проведение таких процедур, а также изыскать технические возможности. Это одна из наиболее сложных проблем. Необходимы программы поддержки в том, чтобы сделать процессы подтверждения легальности более понятными и доступными для них. Например, разработать специальные пошаговые руководства. Важно отметить, что программы помощи для малого и среднего бизнеса должны быть бесплатными.

Проведенный Европейским институтом леса анализ эффективности выполнения Еврорегламента показал, что, с одной стороны, он активизировал процессы принятия национального законодательства по предотвращению нелегальных рубок в странах, где заготавливается древесина. Это очень важный результат! Вместе с тем он вызвал и интерес в развитии, например, добровольной лесной сертификации и в повышении интереса других заинтересованных сторон, в том числе неправительственных организаций. Еврорегламент предусматривает механизмы их включенности. Мнение неправительственных организаций должно быть проанализировано, особенно в виде конструктивных и хорошо структурированных материалов, таких как предоставляет WWF России.

В частности, речь идет об обзоре, связанном с реакцией российского лесного бизнеса на введение Еврорегламента. Этот материал подготовлен с привлечением российской негосударственной исследовательской организации «Левада-центр» и с использованием признанных стандартных методик и подходов. Именно поэтому его результаты вызывают доверие, они очень хорошо воспринимаются сообществом связанных с Еврорегламентом структур, лесо-

промышленными, торговыми компаниями, мониторинговыми и неправительственными организациями, компетентными органами, а также в научной среде.

Лесной бизнес тоже должен быть услышан. WWF давно и успешно работает с экологически ответственными компаниями и предприятиями. Нужна некая консолидирующая сила, которая помогла бы при оценке эффективности Еврорегламента учесть мнение бизнес-сообщества: как оно относится к происходящему, какие сильные и слабые стороны процессов отмечает.

Роль Еврокомиссии, на мой взгляд, — стараться получить максимально объективную информацию о реализации Еврорегламента, причем не только из официальных источников, но и из независимых. В настоящее время Еврокомиссия регулярно аккумулирует данные от государств — членов ЕС. На одном из заседаний «круглого стола» была продемонстрирована презентация, иллюстрирующая довольно благополучное состояние внедрения механизмов и структур, которые предписаны Еврорегламентом. Она основана на официальных данных, полученных от государств. Но существуют и другие источники достоверной информации, которыми может пользоваться Еврокомиссия, например результаты научных исследований.

Еще одним важным шагом, уже реализуемым Еврокомиссией, но мало известным, является независимый мониторинг выполнения Еврорегламента и Плана действий ЕС ФЛЕГТ, в ходе реализации которого используются другие механизмы. В ходе осуществления этого проекта запланировано создание базы данных о древесине и лесной продукции, поступающей из разных стран. Она может быть очень информативной и полезной для принятия дальнейших решений, в том числе для выводов, которые помогут совершенствовать Еврорегламент».

© А. Тихонова

Экскурсия на лесной участок

© А. Тихонова

Андрей Буй, начальник отдела лесного хозяйства и лесовосстановления Гродненского государственного производственного лесохозяйственного объединения:

«Беларусь делает сегодня все необходимое, чтобы операторы, закупающие в нашей стране древесину, имели подтверждение ее легальности. Еврорегламент накладывает больше обязательств на операторов, поставляющих древесину в ЕС, а не на наших лесозаготовителей и продавцов древесины. Этот документ не является препятствующим фактором, который ограничивает попадание древесины из нашей страны на рынки ЕС.

Для компаний-операторов, которые располагаются в ЕС и закупают древесину в том числе в Республике Беларусь, в соответствии с требованиями Еврорегламента долж-

на производиться оценка риска. Один из параметров для данной оценки — сопоставление индекса оценки коррупции, которая готовится международной организацией Transparency International. Беларусь по этому показателю имеет 31 балл (по данным 2014 года), и древесина из нашей страны имеет происхождение с неопределенным риском. Соответственно, компании-операторы должны применять и другие механизмы верификации, чтобы удостовериться в том, что риск поступления нелегальной древесины на рынки ЕС минимален.

Основными являются механизмы, связанные с лесной сертификацией, прежде всего по схеме FSC, в меньшей степени — PEFC. Также привлекаются сторонние компа-

нии, которые проводят независимую оценку происхождения древесины. На практике это происходит так: приезжает представитель компании и отслеживает (прежде всего по административной цепочке) наличие документов, требующихся в соответствии с нашим национальным законодательством и подтверждающих происхождение древесины.

Для анализа цепи поставки от границы необходимы следующие документы, которые оформляются для таможни: при железнодорожной поставке — железнодорожные накладные, при автомобильной — международная накладная и внутренняя (ТГН-1, по закону автотранспорт может перевозить лесоматериалы только при ее наличии, а также по этой накладной передаются материальные ценности от одной организации другой). Внутренняя накладная является общенациональным, защищенным от подделок документом. В отличие от российской в нем указывается дополнительно стоимость товара и другая информация, важная с точки зрения финансового учета. По накладной можно определить поставщика и закупщика древесины, место ее заготовки, а главное — имеется ли разрешительный документ на проведение рубки и заготовки древесины (лесорубочный билет), первичные материалы для расчета объема древесины, лесоустроительный проект.

Система лесоустройства в странах бывш. СССР имеет общие корни, но лесоустроительный проект, разработанный в республике — это комплексный, большой документ. Он включает в себя различные виды материалов, начиная непосредственно с пояснительной записки, описывающей объект лесоустройства (лесохозяйственной организации), условия ведения хозяйственной деятельности, выполненные и проектируемые мероприятия в новом ревизионном периоде. Большой раздел (несколько томов) составляют проектные ведомости, в которых расписано: где, на каком участке, какие мероприятия должны быть проведены, в каких спелых насаждениях разрешено заготавливать древесины. В случае, если заготовка осуществлялась не на указанных участках леса, это автоматически означает, что допущено нарушение закона. Довольно просто проверить и проконтролировать, в соответствии ли с законодательством назначена рубка на конкретном лесохозяйственном объекте.

Потребители древесины активно запрашивают копии сертификатов. В докладе Минлесхоза отмечено, что сертификацию по схеме PEFC прошли все лесхозы республики. Сейчас ведется активная работа с другими международными стандартами, например FSC. Около 75 % лесхозов уже сертифицированы по этой схеме, в ближайшее время их доля увеличится.

Упомянутых инструментов вполне достаточно для подтверждения легальности происхождения древесины, заготовленной в Республике Беларусь.

Что необходимо сделать, чтобы совершенствовать реализацию Еврорегламента? Этот вопрос обсужден при рассмотрении проекта по оценке целесообразности внедрения системы отслеживания происхождения древесины. Следует разработать брошюру рекомендаций именно для представителей Евросоюза, в которой в краткой и понятной форме было бы изложено, какие документы необходимо запрашивать у контрагента для подтверждения законности происхождения древесины. Это не отменяет проверок и посещения мест заготовки, но наличие подтверждающих документов во многих случаях снимает вопросы.

В стране действуют сильные общественные организации, в том числе Республиканская лесопромышленная

ассоциация, экологические объединения, например общественная организация «Ахова птушак Бацькаўшчыны», которые активно участвуют во всех процессах обсуждения законодательства, практики лесопользования и лесопользования. Их роль усиливается в области лесной сертификации, так как при прохождении аудита мнение общественных организаций имеет важное значение.

Неправительственные организации могут проводить независимый мониторинг по заказу или запросу оператора, который размещает древесину на рынке ЕС. Следует отметить, что в сети Интернет и на различных мероприятиях можно найти анонимную информацию о незаконных заготовках древесины в Республике Беларусь. Однако объективных ее источников найти не удастся. Отмечая существенную роль неправительственных организаций, прежде всего нужно говорить о лесной сертификации. Она проводится открыто. Любое мнение или замечание о том, что где-то не выполняются требования национального законодательства в части соблюдения легальности заготовки, являются серьезным основанием для сомнения в правильности сертификации лесохозяйственного учреждения.

Процесс сертификации по схеме FSC идет непросто. В республике это подстегнуло к углубленному изучению и принятию во внимание всех аспектов сохранения биологического разнообразия, лесов высокой природоохранной ценности. На «круглом столе» прозвучал доклад представителя России о том, что законодательство предусматривает огневые способы очистки и что в некоторых случаях их не удастся избежать и применять необходимо, но со всей очевидностью это осуществляется неразумно. В Республике Беларусь найдено понимание с регулятором вопросов лесного хозяйства, внесены изменения в технические правовые акты непосредственно по этому аспекту, т. е. могут применяться различные методы, в том числе оставляться порубочные остатки, без сжигания. Это связано именно с вхождением Беларуси в систему лесной сертификации по схеме FSC. Общепризнанным фактом является то, что стандарты FSC основаны на единых международных принципах, поэтому они более строгие. Важно отметить, что природоохранное законодательство Республики Беларусь также достаточно строгое. Но стандарты FSC не всегда точно соответствуют местному законодательству, хотя отражают одни и те же аспекты. Есть сложность понимания работников на местах: что же требует сертификат и как продемонстрировать это аудиторам? Недопонимание сказывается и у тех, кто давно работает в профессии, но недавно столкнулся с вопросами сохранения биоразнообразия. Необходимо учиться. Традиционно преподавалось и до сих пор преподается, что лес — важная биологическая система, ценная с точки зрения природопользования, но вопросы лесозаготовок, лесоэксплуатации доминировали. Сейчас произошли важные изменения. Экологическая составляющая активно интегрируется в лесопромышленную деятельность. Теперь лес рассматривается не только как источник древесины, усиливается его значимость как среды обитания, объекта ландшафта.

Сохранение лесов требует существенных затрат. Необходимо принимать во внимание то, что в Беларуси очень хорошо развита дорожная сеть и практически не осталось уголка природы, куда было бы нельзя добираться на автомобиле. Естественно, что нужно менять подход к природопользованию вообще и к лесу в частности. В Польше, например, много государственных лесных территорий, куда въезд на автомобиле запрещен. У нас этот подход уже обсуждается. Но мы, наверное, еще не готовы

к таким действиям и рассчитываем, что удастся сформировать ответственную позицию граждан через общественные институты.

Возвращаясь к вопросу, что еще можно предпринять на государственном уровне для борьбы с нелегальными рубками, отмечу одну важную особенность Беларуси: собственником лесных земель и лесов является государство. На республиканском уровне важно формировать общественное мнение, что лес — национальное достояние, причем в буквальном смысле этого слова!

В нашем законодательстве предусмотрены строгие правовые нормы, регулирующие лесопользование. С моей точки зрения, Беларусь движется своим путем, поступательным, вдумчивым, эволюционным. Есть в республике свои национальные и экономические особенности, поэтому полностью копировать опыт лесного хозяйства зарубежных стран — не лучший вариант развития. Некоторые элементы можно использовать. В частности, сейчас изучается опыт Финляндии по машинной заготовке древесины, где применяются системы учета древесины, непосредственно встроенные в лесозаготовительную машину, позволяющие определять диаметры, длины сортимента, объем заготовленной древесины. Их применение на практике, надеемся, позволит усовершенствовать систему учета древесины, сократить бумажный документооборот...

Нелегальные рубки в практике Беларуси — это, чаще всего, случаи неправильного оформления документов. Каких-то стихийных лесорубов, нелегально вырубивших деревья, в принципе быть не может. Подобный факт мгновенно становится достоянием общественности на национальном уровне.

Нам, безусловно, нужно совершенствовать технические моменты, регламентирующие непосредственно лесопользование и лесозаготовку. Техника и технологии развива-

ются, насыщенность и трудовыми ресурсами, и различными механизмами совсем не та, что была 100 лет назад, а мы в некоторых моментах базируемся все еще на старом классическом немецком лесоводстве.

В республике создана Государственная инспекция охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь, которая имеет штат квалифицированных специалистов и осуществляет постоянный полевой контроль. Кроме того, работает Комитет государственного контроля Республики Беларусь и ряд других уполномоченных государственных органов управления. Упомянутые структуры в чем-то дублируют функции Минлесхоза, удваивая контроль. Это достаточно эффективный механизм. Складывается такая практика: чтобы соответствовать высоким международным стандартам лесопользования и лесопользования, достаточно работать по законам Беларуси. Некоторые наши административные меры регулирования в лесном хозяйстве гораздо строже, чем действующие в европейских странах».

© А. Тихонова

Общение во время экскурсии

© А. Тихонова

Павел Кравец, эксперт программы ФЛЕГ II (ЕИСР Восток), национальный представитель FSC в Украине:

«Главная проблема в реализации Еврорегламента — разрыв между ответственными за его реализацию (операторами) и теми, кто обеспечивает легальность происхождения древесины (предприятия лесной промышленности). Очень часто они даже не знают друг о друге, потому что между ними функционирует ряд посреднических структур (переработчики древесины, лесоторговые компании и т. д.).

Вторая проблема, на мой взгляд, заключается в том, что Еврорегламент предоставляет общую информацию о том, как должна быть налажена система должной добросовестности. Однако компании, заготавливающие древесину, не способны воспринять, что же конкретно от них требуется. Операторов уведомили о том, что необходимо подготовить многотомные опросники и др., но все эти требования должны трансформироваться в нормативы, понятные для лесопользователя. Сегодня таких четких, понятных правил, единых для операторов и лесопользователей, нет.

Операторы тоже столкнулись со сложностями. Предположим, у оператора 40 цепочек поставок из 40 стран. При этом он должен учитывать разное национальное законодательство, делать переводы с иностранных языков и как-то минимизировать свои усилия. Это непростая задача.

Кроме того, нужно помнить, что Еврорегламент вступил в силу всего 2 года назад. Каждая страна могла бы подготовить свое руководство к действию, чтобы лесопользователи четко понимали, что от них требуется. По факту эту нишу непонимания или отсутствия взаимодействия между оператором и лесопользователем сейчас заняла и восполнила система добровольной лесной сертификации FSC. Подтверждение тому — увеличение количества цепочек и увеличение площади сертифицированных лесов в Украине до 3,5 млн га (почти треть площади лесов страны). Экспортеры хотя бы вывозить древесину только при наличии у лесопользователя сертификата, который гарантирует соответствие европейскому законодательству. В таком случае продукция может быть продана без проблем.

ЕС должен быть более дисциплинирован в той части, которая от него зависит. Некоторые страны более ответственно относятся к Еврорегламенту, там жестче требова-

ния, выше штрафы и т. д. В то же время есть страны, где компетентные органы власти только недавно назначены и даже штрафы до конца не определены. Конечно, правоприменительная практика общей в полном смысле быть не может, но единые, понятные правила должны быть выработаны, чтобы не получалось так, что напрямую в Великобританию поставить товар очень сложно, а через Испанию, например, намного проще. Не должно быть никаких возможностей для серых схем.

Я участвую во всех процессах, где осуществляются лесные проекты под эгидой ЕС, ФАО, ФЛЕГ или пакеты реформ, связанных с внедрением соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС. Помощь ЕС преимущественно сводится к дискуссиям о Еврорегламенте как таковом. Представители ЕС рассказывают о тех проблемах, которые им не позволяют в полной мере реализовать регламент на конце цепочки поставок, в то время как лесопользователям требуется помощь в решении конкретных проблем, связанных с применимым законодательством, с пониманием уровня высокого (низкого) риска образования незаконной древесины, подготовкой и предоставлением документации и пр.

Не хватает профессиональной коммуникации. ЕС готовит операторов и возлагает на них ответственность. Но представительства ЕС есть практически в каждой стране, в них работают ответственные, в том числе за лесные вопросы, специалисты. Они могли бы осуществлять взаимодействие между компетентными органами и компаниями — экспортерами древесины. Пока же система коммуникации, взаимодействия и обеспечения информации упирается в то, что ответственность возложена на операторов. Между тем операторы и так загружены работой и перекладывают многостраничные руководства по реализации системы должной добросовестности на экспортеров, которые должны переводить материалы на украинский язык и самостоятельно разобраться в том, что означает то или иное размытое требование и как его применить в локальной ситуации. Поэтому четкие и понятные требования сертификации более применимы и на данный момент всех устраивают. Должного понимания того, как применять Еврорегламент, на местах нет. Представители ЕС почему-то рассказывают только о том, что происходит в Европе. Обратной связи пока недостаточно и постоянного диалога не ведется, хотя он необходим.

Оператору требуется прозрачный механизм доступа к информации о происхождении древесины по всей цепи поставки. Сейчас он контактирует непосредственно с экспортером, за которым может стоять еще несколько поставщиков. Оператору же необходимо проследить всю цепь. Для этого нужно использовать систему FSC или национальные системы отслеживания древесины, такие как в Украине и других странах. Здесь высока роль представителей ЕС, которые рассматривают нас как страну высокого риска, поэтому должна применяться система должной добросовестности, предусматривающая и систему отслеживания всей цепи.

Проблема незаконных рубок на Украине настолько всеобъемлющая, что простого решения не имеет. Сейчас главное — восстановить доверие к лесной отрасли. Это ключевой момент, так как недостаток информации или бездействие превращаются в СМИ в большой негатив, формируется общественное мнение о том, что практически каждая рубка незаконна. У отрасли такой отрицательный имидж, что любая деятельность рассматривается едва ли не как противоречащая законодательству. Обеспечить доверие можно через прозрачную работу, проведение

конкурсного отбора на руководящие должности, чтобы исключить злоупотребления. Если этого не сделать, все дальнейшие действия будут попадать в категорию незаконных рубок и т. д.

Нужна ответственность и заинтересованность в обеспечении законности тех людей, которые непосредственно осуществляют отвод и отпуск древесины. Они должны иметь такую мотивацию, чтоб даже мысли не было занижать диаметры, сортность, пойти на обман и т. п. Для этого работнику необходима достойная заработная плата и удовлетворение от того, что он на своем месте. Если эти кадровые моменты будут продуманы и решены, все остальные вопросы, связанные с применением законодательства, учета и пр., перестанут быть такими острыми. В лесу должны работать профессиональные, компетентные и честные труженики, а управлять ими могут только грамотные администраторы. Нужна прямая зависимость легальной качественной работы и уровня благосостояния работника. Если допустил нарушение сегодня, завтра все теряет: карьеру, авторитет, будущее, вплоть до запрета работы в этой отрасли его детей. На Украине еще сохранились сильные династии. Если их позиции будут укреплены, а где необходимо — восстановлены, это будет стартом к нормальной работе в дальнейшем. Уже идут процессы обновления кадров, но очень важно вместе с водой не выплеснуть и ребенка.

Сейчас в стране созданы все условия для гражданской активности. Заработали социальные лифты, есть люди с активной позицией, которые готовы к реальным действиям, перекрывают дороги, останавливают работы вплоть до приостановки рубок. Считаю важным сформировать в активе профессионалов, способных выступать с позицией общественных инспекторов, чтобы наделить их необходимыми полномочиями и контрольными функциями. Если это будет политически неангажированная сила, то она окажет положительный действенный эффект.

Мы планируем поддержать проект, который реализуется WWF, по созданию группы добровольцев с достойной практикой и знаниями для общественного контроля. Необходимо формализовать спонтанный человеческий протест, связанный с тем, что где-то идут нелегальные рубки, перенести его в профессиональные, целенаправленные рамки, чтобы общественный контроль стал неотъемлемой частью всей государственной системы контроля, которая признавалась бы компетентными органами управления. Это также важный элемент повышения доверия к отрасли в целом, способный привести к оздоровлению ситуации в лесном хозяйстве и практике, соответствующей европейским стандартам».

© А. Тихонова

Экскурсия на предприятие лесной отрасли

© А. Тихонова

Эмили Анвин, руководитель программы по климату и лесопользованию неправительственной организации ClientEarth (Великобритания):

«Препятствия на пути реализации Еврорегламента — очень емкий вопрос. Если выделить основные, то прежде все-

го это повышение потенциала регуляторов в государствах ЕС для того, чтобы они имели возможность обмениваться опытом, информацией о существующих рисках, законности заготовки древесины в разных юрисдикциях. Второй основной момент, на мой взгляд, — работа с операторами для обеспечения и повышения профессионализма в осуществляемой ими деятельности.

Очень многое зависит от самих операторов. Первое, что они могут сделать, — соблюдать Еврорегламент на 100%. Необходимо более тщательно и скрупулезно подходить к вопросу соблюдения его требований, поддержанию системы должной добросовестности. Это включает в себя доступ к информации, оценку рисков, которые должны осуществляться на более высоком уровне. Применяемый сегодня подход, по моему мнению, достаточно поверхностный и не способствует должному соблюдению Еврорегламента.

У Европейской комиссии сильное и выгодное положение. Она уже начала уделять большое внимание реализации Еврорегламента. На мой взгляд, ей необходимо использовать все свои полномочия для того, чтобы осуществлять проверку и контролировать исполнение закона в государствах — членах ЕС. Кроме того, необходимо наладить и обеспечить непрерывную квалифицированную поддержку для стран ЕС, чтобы они имели возможность получать постоянную помощь по ключевым проблемам и вопросам правоприменительной практики.

Основная роль неправительственных организаций — оказывать давление и влиять на все стороны лесных вза-

имоотношений. Они должны привлекать внимание гражданского общества к основным проблемам, при этом выявляя и широко освещая случаи незаконных рубок, а также своевременно предоставлять данную информацию Европейской комиссии, государственным органам и компаниям лесного сектора.

Говоря о том, что могут сделать государственные органы, бизнес и неправительственные организации, чтобы решить проблему незаконных рубок, нужно обратить внимание на законодательство стран, где эта проблема стоит наиболее остро. Первое, что сразу же можно отметить, — это недостаточная степень понятности действующих норм и наличие в самом законе противоречий, допускающих его различные трактовки. В таком случае отсутствует всякий смысл в существовании самого закона. Второе — это недостаточная прозрачность деятельности в лесном комплексе. Информация должна быть доступна общественности в постоянном режиме. Кроме того, важно наладить взаимодействие между разными министерствами, например, по вопросам землепользования, чтобы исключить возможные противоречия. Любой бизнес заинтересован в устойчивости применения законодательства, от этого зависит и устойчивость цепочек поставок, и будущее в целом».

© А. Тихонова

На лесном участке

© А. Тихонова

Ян Дубал, эксперт Института управления лесами (Чехия):

«Полагаю, что основным препятствием при реализации Еврорегламента является сама торговля древесиной в том виде, в каком она сегодня существует, так как цепочки ее поставок разнообразны

и сложны. До того, как древесина попадает к конечному потребителю, она проходит через рынки многих стран. В этой связи возникает проблема получить достоверную информацию об источнике древесины. Например, очень часто древесина заготавливается на Дальнем Востоке в России, проходит через Китай и затем попадает в руки трейдеров в разных странах.

Также одним из основных препятствий становится недостаточное обеспечение и поддержание системы должной добросовестности на требуемом уровне. Здесь также есть риски, связанные с законностью происхождения древесины.

Еще одна весомая проблема при реализации Еврорегламента — правоприменительная практика и приведение в исполнение лесного законодательства и Еврорегламента во всех странах ЕС. Мы не можем позволить, чтобы в сос-

таве ЕС были государства, которые либо не исполняют положения Еврорегламента, либо исполняют его не до конца. Эффективность Еврорегламента напрямую зависит от возможностей попадания на европейский рынок незаконно заготовленной древесины. Влияние и роль мониторинговых организаций будет возрастать по мере полной реализации документа.

Для решения проблем незаконных рубок необходимо наличие четких и ясных законов по лесопользованию на уровне всех заинтересованных стран, а также добросовестное приведение их в исполнение и правоприменительная практика в целом.

Основная цель Еврорегламента состоит в том, чтобы обеспечивать защиту лесов. Когда у всех государств будет жесткое и эффективное законодательство в области лесопользования, это сразу же положительно скажется на защищенности лесов и сделает невозможным попадание на рынок незаконно заготовленной древесины».

Из личного архива Д. Красовского

**Дмитрий Красовский, заместитель
начальника управления лесного хозяйства
Министерства лесного хозяйства
Республики Беларусь:**

«Тема реализации Еврорегламента имеет прямое отношение к организации и ведению лесного хозяйства. Данное мероприятие интересно работникам лесного сектора Беларуси тем, что они могут получить дополнительные знания, установить новые контакты, наладить партнерские отношения, познакомиться с опытом своих зарубежных коллег определенного опыта, а также поделиться своим.

Как известно, в Республике Беларусь Президент определяет единую государственную политику в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, а Правительство и Министерство лесного хозяйства обеспечивают ее реализацию. Мы должны отслеживать и анализировать на предмет возможности применения в нашей стране новые мировые тенденции в области управления и организации лесным хозяйством, современные технологии, технические средства, которые внедряются в Европе, России, иных странах. Мировой опыт, лучшие примеры ведения лесного хозяйства специалистами министерства изучаются на постоянной основе, на основании новых знаний готовятся соответствующие предложения по совершенствованию работы отрасли.

Лес для Беларуси — один из немногих природных ресурсов, который нужно не только эффективно использовать, но и охранять. В республике организована системная работа в целях недопущения незаконных рубок. Лесное хозяйство ведется строго в соответствии с утвержденными министерством лесоустроительными проектами, которые разрабатываются для каждого юридического лица, ведущего лесное хозяйство. Без лесоустроительного проекта ведение лесного хозяйства в лесхозах запрещено. Все рубки, которые предусмотрены лесоустроительным проектом, проводятся исключительно согласно действующему законодательству. Для заготовки следует выписать разрешительный документ — лесорубочный билет или ордер на мелкий отпуск древесины.

Все рубки назначаются обязательно с учетом экологических особенностей, а также тех функций, которые выполняет конкретный участок лесного фонда. Вводятся определенные запреты на проведение тех или иных видов рубок в зависимости от категории защитности лесов и других факторов.

В республике создана система отпуска и реализации древесины на корню, в соответствии с которой физические лица после получения необходимого документа могут самостоятельно заготовить древесину. Достаточно обратиться в лесничество, оформить разрешительный документ и на законной основе осуществить заготовку древесины для собственных нужд. Стоимость такой древесины определяется в соответствии с утверждаемыми правительством таксами. Это доступно любому гражданину Беларуси. Сама разрешительная процедура очень проста.

Следует отметить, что Министерство лесного хозяйства проводит массовую агитационную, воспитательную работу по вопросам охраны леса. В лесах устанавливаются слагабуаы, стенды, панно на экологическую тематику. Эта работа — часть государственной политики, так как частных лесов нет и государство как собственник защищает лесные территории всеми доступными средствами.

Ситуация с незаконными рубками в стране под контролем. Должностными лицами государственной лесной охра-

ны в среднем за год выявляется около 560 случаев незаконных рубок леса в объеме 4,7 тыс. м³. Объем незаконных рубок по твердолиственным породам составляет 400 м³. В среднем выявляется 94 % незаконных рубок. В 2015 году в лесах Министерства лесного хозяйства зафиксировано 635 случаев незаконных рубок леса. Объем незаконно заготовленной древесины составил 5,8 тыс. м³.

В зависимости от ущерба, группы лесов за незаконную рубку предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность. Штрафы довольно существенные и могут превышать 60 млн белорусских рублей. Кроме того, нарушитель не освобождается от возмещения причиненного лесу ущерба.

Для пресечения нарушений лесного и природоохранного законодательства, в частности для уменьшения количества незаконных рубок леса, должностными лицами государственной лесной охраны ежегодно проводится более 9 тыс. рейдовых мероприятий, в том числе совместно с другими государственными органами — 2,3 тыс. В результате проведенных оперативных мероприятий ежегодно выявляется более 3,5 тыс. нарушений лесного и природоохранного законодательства. Для этого лесхозами широко используются фотоловушки. Таких приборов в отрасли более 400 шт. Применяемых мер достаточно для обеспечения эффективной охраны лесов и поддержания уровня незаконных рубок на довольно низком уровне.

В последнее время возросла экологическая ответственность граждан Беларуси. Они замечают незаконные действия в лесу и зачастую сообщают об этом в компетентные органы, требуют разобраться и принять меры. Этот фактор постоянного взаимодействия с обществом тоже отлично срабатывает и позволяет совершенствовать контроль за порядком на лесных землях.

В Беларуси функционирует ряд неправительственных организаций экологической направленности. Задачей Министерства лесного хозяйства является обеспечение рационального использования лесов, включая возобновление, охрану, лесоразведение на тех территориях, которые передаются в состав земель лесного фонда. Мы находим баланс интересов населения, экологов и лесозаготовителей. Все наше законодательство строится с учетом экологических, социальных и экономических требований к лесу.

Вместе с тем не всегда у неправительственных экологических организаций имеется должное понимание такого комплексного подхода. Отдельные организации продвигают только идею охраны лесов и недопущения рубок. Однако проблемы вырубki лесов на самом деле сегодня не существует. Мы заготавливаем намного меньше древесины, чем ее прирастает. Расчетная лесосека осваивается не в полном объеме. На протяжении многих лет динамика количественных и качественных показателей лесного фонда положительная.

Лесистость страны со времен Великой Отечественной войны увеличилась в 2 раза и сейчас составляет почти 40 %. А если учитывать еще и древесно-кустарниковую растительность, которая произрастает за пределами земель лесного фонда и по международным методикам относится к лесам, то этот показатель будет еще выше.

Сегодня с неправительственными организациями мы находим компромисс. Например, в процессе разработки нового Лесного кодекса Республики Беларусь от экологических организаций поступали многочисленные предложения, в частности по увеличению площади зеленых зон вокруг городов, по ужесточению ограничений на лесопользование. Ни одно из предложений не осталось нерассмотренным, при подготовке документа учитывали мнение их и за-

интересованных органов государственного управления. При возникновении недопонимания проводили разъяснительную работу. Даже когда Лесной кодекс уже поступил в Парламент, в Министерство приглашали депутатов, общественных представителей, ученых, специалистов и предметно рассматривали нормы кодекса, вырабатывая общие подходы. Зачастую достаточно было пояснить отдельные законодательные нормы, взглянуть на них в комплексе лесного, земельного и природоохранного законодательства. В сотрудничестве есть большое преимущество: приходят свежие идеи, активизируется критический взгляд на привычные положения. Более того, с учетом предложений экологов, министерство ориентирует лесхозы на увеличение доли несплошных рубок в общем объеме рубок главного

пользования. Такие рубки выгодны и с экономической точки зрения, и с точки зрения усиления экологической составляющей лесов.

Состоявшийся в Минске “круглый стол” по вопросам реализации Еврорегламента — также пример полезного взаимодействия и открытого диалога по актуальным лесным вопросам, где происходит обмен опытом и поиск решений злободневных проблем. Мы благодарны организаторам и рады, что это мероприятие прошло на белорусской земле».

© А. Тихонова

На производстве

© А. Тихонова

Сергей Хамутовский, начальник отдела реализации лесопроизводства Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь:

«Как таковых препятствий на пути реализации Еврорегламента в Беларуси нет. Наша законодательная база зарождалась в средневековье. Уже тогда было

подобие Лесного кодекса, потом образовалось великое княжество Литовское со своими законами, в том числе по лесопользованию. Новейшая история закрепила хозяйский подход, который декларировали предыдущие правовые нормы. Речь идет не о бездумной сплошной вырубке леса, а именно про бережное, разумное отношение. Это позволило повысить лесистость и сделать возрастной состав оптимальным на сегодняшний день.

Леса в республике принадлежат государству. Ведение лесного хозяйства без лесоустроительного проекта запрещено. Этот проект уполномочена выдавать лишь одна государственная организация — Белгослес. Основным регулятором всех лесных вопросов — Президент, Правительство Республики Беларусь и Минлесхоз. Очень важный момент, характеризующий лесную политику нашей страны: все, что вырубается, подлежит возобновлению (как естественному, так и с содействием либо с созданием лесных культур). Молодые леса получают должный уход в полном объеме. В случае вспышки болезней или чрезвычайных ситуаций принимаются оперативные меры.

За последние 10 лет лесная отрасль сделала значительный шаг вперед.

В 2012 году начался процесс, при котором практически вся древесина на корню из лесов всех видов пользования заготавливается непосредственно держателями лесного фонда. В лесах, подведомственных Минлесхозу, ими являются лесхозы, и кто бы ни осуществлял заготовку, круглые лесоматериалы считаются собственностью лесхозов. Вся работа построена таким образом, что в случае нарушения законодательства, оно будет выявлено. Случаи незаконных рубок в республике минимальны. Как правило, все они расследуются с установлением и наказанием виновных: раскрываемость — почти 100%. В Беларуси экономически выгоднее рубить законно, и это очень важный фактор.

Можно констатировать, что лесное хозяйство ведется в соответствии с теми основными принципами, которые требует ЕС через Еврорегламент и провозглашают WWF и FSC. У нас эти принципы развивались давно, параллельно. Единственное, что необходимо осуществить сейчас, —

синхронизироваться, приведя в соответствие нашу нормативную базу.

Принципы Еврорегламента, как и основы сертификации по схеме FSC, и основные задачи всех организаций, которые борются за сохранение разнообразия лесов, схожи в главном — чтобы наши потомки тоже могли наслаждаться всем богатством современного растительного и животного мира.

Получение сертификата FSC позволяет свободно реализовывать лесную продукцию. Лесхозы имеют сертификаты на лесозаготовки и цепи поставок, так как в дальнейшем часть продукции реализуется иностранным покупателям. Экспортируется то, что нельзя переработать в республике, — невостребованная в полном объеме балансовая древесина и технологическое сырье, т. е. сырье для производства ламинированного ДСП, ДВП и целлюлозы. Сейчас проводится модернизация заводов и на иностранные средства построены два крупных перерабатывающих предприятия, в частности завод международного концерна IKEA в Могилеве, выпускающий мебельную продукцию. Эти предприятия требуют подтверждения легальности происхождения древесины, с чем проблем не возникает. Практически все лесхозы сертифицированы по схеме FSC. Есть национальная система подтверждения легальности — PEFC, ее сертификаты имеют все организации (лесхозы) Минлесхоза.

Встреча в формате “круглого стола”, состоявшаяся в Минске, оказалась очень полезной. Удалось прояснить ряд вопросов относительно реализации Еврорегламента и по пиломатериалам, и по круглым лесоматериалам. Мы настроены на постоянное обучение и обмен опытом с коллегами. К тому же и мы можем рассказать о своих достижениях: ведется активная работа по отечественным стандартам. Республика является членом Международного технического комитета по стандартизации лесоматериалов ISO/TC 218. Некоторые национальные стандарты мы гармонизируем с международными, а в ряде случаев разрабатываем международные стандарты с учетом замечаний от стран — участников комитета. Таким образом, процесс интеграции и обмен опытом ведутся и в этом направлении».

© А. Тихонова

Стелла Бок, старший эксперт Отделения контроля и мониторинга Государственной лесной службы Латвии:

«В реализации и вопросах совершенствования Еврорегламента очень важны профессиональные коммуникации. Для меня как для представителя компетентного органа власти большой интерес представляют данные о третьих странах (государствах, не входящих в состав ЕС, но осуществляющих экспорт в Европу), о проблемах, с которыми они сталкиваются, и рисках, которые в них существуют сегодня. В рамках состоявшегося “круглого стола” я получила эту информацию, она будет очень полезна в работе.

Иногда инспекторам Еврорегламента трудно получить информацию о странах, не входящих в состав ЕС: какие именно документы необходимы; какие риски возникают в связи с незаконным лесопользованием; какие регионы страны являются самыми опасными в этом отношении.

При оценке операторов, поставляющих древесину, например из Украины, России и Беларуси, бывает недостаточно информации из сети “Интернет”. Наиболее эффективна информация от специалистов, представляющих эти страны. Причем обмен информацией и опытом представляется взаимопользительным для всех участников процесса.

Обмен информацией важен также между представителями ЕС, чтобы Еврорегламент заработал полноценно. Когда высказываются разные мнения, говорится про опыт

различных стран по реализации Еврорегламента, то это, несомненно, дает положительный результат на практике, ведь специалисты учатся друг у друга. В некоторых странах накоплен опыт эффективного решения вопросов и проблем, информация о таких достижениях может помочь тем, кто еще в начале пути.

Незаконные рубки — большая, но решаемая проблема. Если мы говорим о ее решении на государственном уровне, необходимо четкое лесное законодательство, с одной стороны, и практическая возможность исполнять эти нормы, с другой.

Роль лесного бизнеса состоит в том, чтобы стараться реализовывать строгую систему отслеживания легальности рубок, четко соответствуя требованиям закона. Что касается неправительственных организаций, важно понимать — многое зависит от конкретной страны. Есть государства с более слабой системой управления, и НПО могут улучшить ситуацию, выступая в качестве стражей правопорядка. Сейчас существуют такие организации, которые готовы пойти даже на очень большие риски, порой связанные с опасностью для жизни своих членов, лишь бы вскрыть факты незаконных рубок.

Отмечу, есть страны с достаточно сильными законами в части лесопользования, где функционируют сильные системы управления. В таких государствах роль неправительственных организаций менее заметна. Они, конечно же, присутствуют в лесном секторе, но задействованы больше в сфере ведения конструктивного диалога с правительствами».

© А. Тихонова

Евгений Кузьмичев, эксперт-консультант Всемирного банка, член-корреспондент Российской академии наук:

«Вопрос обеспечения легальности происхождения древесины охватывает не только область обсуждения Еврорегламента. Нелегальная древесина была задолго до его появления. Эту проблему знали даже во времена Киевской Руси. Она гениально описана и у русских классиков, например у И.С. Тургенева. Воровство вообще исторически свойственно человечеству. Вопрос реализации Еврорегламента я делю на две составляющие.

Во-первых, это национальная борьба каждого государства с незаконным лесопользованием. На заседании “круглого стола” меня поразила информация, озвученная одним иностранным участником, что в России 80 % древесины заготавливается нелегально. В рамках процессов ФЛЕГ, реализуемых ЕС, эта проблема изучается уже 5 лет. Тратятся большие средства, привлечены авторитетные эксперты, собираются и анализируются многочисленные разнообразные данные. Мы стараемся, пытаемся понять ситуацию, и вдруг это заявление про 80 % нелегальной древесины в России! По данным же государственных органов, в стране незаконно заготавливается менее 1 % древесины. А наши эксперты говорят, что этот показатель равен 15 %, причем на Дальнем Востоке — 20, а в Архангельской области — 10 %.

Нами опрошены около 800 лесозаготовителей, ученых, представителей органов управления лесным хозяйством, контролирующих органов. Незаконная рубка по определению Еврорегламента и Верховного Суда РФ — это рубка, совершенная противозаконно. В законодательстве РФ, как и в любой зарубежной стране, подверженной

воздействию римского права, есть понятие презумпции невиновности, т. е. пока суд не вынес решение, что рубка является незаконной, этого утверждать нельзя. Я первые 5 лет смеялся над цифрами Рослесхоза, что у нас 1 % нелегальных заготовок, а сейчас понимаю, что у меня нет других надежных цифр. Считаю, что сообщения, подобные информации о 80 % нелегальных рубок в России, некорректны. Тем более неясно, по каким методикам получены эти данные, в каких источниках с ними можно ознакомиться.

Нами проанализировали причины и формы проявления нелегальных рубок в России, их размеры. Прделана большая работа. Выявлены основные причины: несовершенство законодательства; отсутствие лесной охраны; бедность населения в лесных поселках; близость таких рынков, как китайский, который готов взять абсолютно все. После анализа предложены меры борьбы с нелегальными рубками. В наших типовых рекомендациях содержатся 11 векторов государственных усилий. Это и предложения к усилению государственного нормативных актов, и к маркировке древесины, и к восстановлению лесной охраны, транспортному контролю, борьбе с бедностью в лесных поселках и др.

Лесное хозяйство России до 2000 года было устроено иначе. Институт лесной охраны включал персонал, находившийся постоянно в лесу, без согласия которого никто не мог осуществлять рубки. Сегодня нарушены лесоводственные устои, наблюдается пренебрежительное отношение к российским лесам, и никакой Еврорегламент не изменит этого. Нелегальные рубки — проблема системного, межведомственного и социального характера. Значительная составляющая в данном явлении — коррупция. ГИБДД и полиция остаются в стороне. Возникни желание на самых разных уровнях, можно было бы поставить заслон на пути правонарушителей.

Главное, что требуется для борьбы с нелегальными рубками, на мой взгляд, правильное понимание самого явления. Моя презентация на «круглом столе» была посвящена именно этому. Некоторые требования к лесозаготовкам просто невозможно выполнить, так как они ведут к разорению. Иногда нелегальная древесина появляется сама по себе: после получения лесосеки с неправильно проведенным лесоустройством. Например, запас древесины на ней в 2 раза превышает взятый в аренду. Как поступить в таком случае, закон не прописывает. Другой пример: если не соблюдать правила противопожарной безопасности, нарушается закон при заготовке и образуется нелегальная древесина. По мнению моего старого друга, академика, если так считать, то 100 % древесины можно записать в нелегальную. Получается, отнесение древесины к нелегальной — дело вкуса и цели того, кто задает вопрос о легальности.

Если ведется правильное лесное хозяйство, проблема нелегальной древесины не возникает, но если в стране лесное хозяйство деградирует — нелегальным становится все и это особенно удобно конкурентам по рынку. Если доля на рынке составляет всего 2 %, вероятно, кто-то не заинтересован, чтобы она возросла. Много лет назад, когда я работал в Рослесхозе, мы боролись за принятие всемирной лесной конвенции, которая установила бы единые правила для всех стран. Увы, идея не прошла, и главными противниками ее были США, которые являются мировым лидером в лесозаготовке. При этом сложно поверить, что с территории в 250 млн га (покрытая лесом площадь США) можно легально и правильно заготовить 850 млн м³ древесины, соблюдая принципы устойчивого развития, тогда как во всей России заготавливается сегодня около 150 млн м³. Может быть, у них такие законы, которые позволяют считать все легальным, а мы базируемся на применяемом национальном законодательстве, которое невозможно соблюдать? Если допустить, что по всему миру действует российское законодательство и все рубки признаются в соответствии с ним нелегальными, что сделают правоприменительные органы? В Англии, например, придется всех посадить в тюрьму. Огромные лесосеки, оставление порубочных остатков, никаких ограничений при заготовке — все это я видел, когда был там. Нужно быть очень осторожными и ответственными, оценивая законодательскую и правоприменительную практику других государств. Это — то же самое, что лезть в чужую семью.

Возвращаясь к вопросу о реализации Еврорегламента, замечу, что являюсь сторонником международных соглашений по лесам. Принятая Конвенция по биоразнообразию прекрасно работает. Даже в правилах по заготовке древесины зафиксировано требование — оставлять ключевые биотопы. Люди постепенно воспитываются. Если бы была принята международная конвенция по лесам, она исключила бы диктат одной державы с позиции силы. Реализация же Еврорегламента способна задушить бизнес. Если это случится, то мы получим нищие лесные деревни и поселки, еще больше воровства и т. д. Есть граница законодательного давления на природопользователя, которую переходить недопустимо. С помощью Еврорегламента группа европейских стран заботится о своем рынке. Однако им следует оперировать безкоризненными доказательствами легальности и нелегальности древесины. Не судить по своим меркам, не превращаться в высший иезуитский суд, а использовать понятные, предельно достоверные инструменты и источники. Для этого компетентные органы власти должны отслеживать всю информацию о происхождении древесины и работать на профилактику, т. е. не отлавливать нелегальную продукцию (это самое неприятное в Еврорегламентах сейчас), а всячески способствовать борьбе с правонарушениями. Конструктивные отношения в рамках реализации Еврорегламента можно построить только на взаимном уважении стран друг к другу.

Сейчас нужно создавать национальную систему контроля, управления, лесопользования. России нельзя забывать о своих лесах на общегосударственном фоне. Лес для нашей страны — приоритет, а не последнее колесо в телеге».

Сейчас нужно создавать национальную систему контроля, управления, лесопользования. России нельзя забывать о своих лесах на общегосударственном фоне. Лес для нашей страны — приоритет, а не последнее колесо в телеге».

Интервью подготовили А. Тихонова и Н. Шматков (WWF России)

© А. Тихонова

Участники «круглого стола»